

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата культурологии, ученого секретаря ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» Румянцевой Ольги Николаевны на кандидатскую диссертацию Травина Ильи Александровича на тему «Образ северного оленя в культуре древних саами», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертационное исследование посвящено историко-культурной проблематике в области этнологии и этнографии («Образ северного оленя в культуре древних саами»). Основываясь на связи человека с окружающим миром/космосом, автор наглядно представляет живой характер культурного пространства, связь прошлого, настоящего и будущего, что нашло отражение в содержании работы. Вынесенный в название диссертации термин образ (*как отражение субъектом культурной деятельностью реальности, имеющей своим объективным источником предметы, явления и процессы материального мира, представляющий собой целостность, состоящую из чувственно воспринимаемой "оболочки" и содержания, включающего идейный и эмоциональный аспекты*) подробно и последовательно раскрыт (см. с. 21, 26, 27, 32, 36, 43, 50, 77, 81, 85, 130).

Актуальность диссертации автором определена в рамках реализации Указа президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России». Отметим, что во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культур, в статье (7) «Культурное наследие как источник творчества» указывается: *«Каждое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами»,* поэтому *«необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и чаяния человечества, создавая тем самым питательную среду для творчества во всем его многообразии и поощряя подлинный диалог между культурами.»*¹ **Объект и предмет**

---

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 1 мая.)

диссертационного исследования определены достаточно точно, а корректно поставленные задачи способствуют достижению **цели**.

В диссертации осуществлен междисциплинарный системный подход к изучаемым артефактам культуры. Спецификой работы обусловлено обращение к синтезу компаративного, герменевтического, аксиологического, хронологического методов исследования. Подобный комплексный подход обеспечил всесторонний охват рассматриваемого культурного феномена, позволил обнаружить этническую идентичность саами во множестве/среди разных культурных сообществ и различных форм исторической/культурной памяти, помог рассмотреть механизм формирования и интерпретации образа оленя в диахроническом разрезе вплоть до современности. Вместе с тем труды А.М. Веселовского, разработавшего сравнительно-исторический (компаративистический) метод в сфере литературоведения (словесности) и предложившего в качестве объекта исследования литературные тексты «не элитарного» характера и фольклорные тексты, не указаны.

Источниковая база диссертации включает тексты трудов отечественных и зарубежных авторов (О.Шпенглера, А. Ф. Лосева, Л. Н. Гумилева, Дж. Тойнби, М.М.Бахтина, Н. А. Дидковской и др.), а также работы современных исследователей (Г.Е.Шкалиной, Л.С.Вагиновой и др.), что свидетельствует о владении автором материалом исследования. Интерпретация идей из теорий различных дисциплин (естествознания – Л.Н.Гумилёв, филологии – М.М.Бахтина, философии – А. Ф. Лосева и др.) в работе определена системно-структурной парадигмой (в центре внимания находятся знак и символ).

Структура диссертационной работы И.А. Травина обусловлена сформулированными целью и задачами исследования, что позволяет автору достичь желаемого результата в разрешении поставленных проблем. Диссертация состоит из Введения, 3-х глав, Заключения, списка литературы и приложения. Общий объем работы – 150 страниц. Список литературы состоит из 178 наименований, 6-ть из которых на иностранных языках.

Следует отметить логичность в изложении материала, стремление грамотно структурировать работу и завершать каждый ее раздел соответствующими выводами, кратким подведением итогов проведенного анализа.

Общее количество опубликованных диссертантом работ (11 публикаций) включает шесть публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Заявленный список трудов соответствует теме диссертационного исследования.

В первой главе «Состояние проблемы формирования элементов бытия и быта народа саами не на территории Скандинавии и Кольского полуострова» представлены вербальные и невербальные знаковые системы культуры древних саами, и определена возможность их формирования не на территории современного фактического проживания группы народа саами.

В первом параграфе **«Материал о формировании народа саами и его культуры в работах исследователей саами и Русской Лапландии»**, анализируя материал исследователей, автор определяет основные знаковые системы, свидетельствующие о территории, на которой, вероятно, происходило начало формирования народа саами, подчёркивая взаимопроникновение / интеграцию культур автохтонных населений севера и пришедших культур. Автор определяет местность между Верхней Волгой и Верхней Сухоной как ареал процесса формирования культуры древнесаамского населения. Мнения И.Шеффера и И.Г.Георги о наличии общей истории у саами и финнов, данные Н.Н.Харузина о наличии в декоративно-прикладном искусстве саами узоров, похожих на узоры карелов, чувашей и мордвы, логично становятся основанием для анализа научных результатов в области саамоведения. Автор указывает на различие понятий картина мира и образ мира, определяя дифференцирующий признак: объективное / субъективное представления о самом мире.

Во втором параграфе **«Анализ научных результатов в области саамоведения»** диссертант, используя достижения смежных наук, представляет тексты (генетические исследования о Y-хромосомных в гаплогруппах у саамов, керамику, миф об утке), которые достаточно убедительно указывают направление перемещения древних саами на север.

В конце главы последовательно даются логически выстроенные выводы, что свидетельствует о продуманности в изложении мыслей и полностью соответствует содержанию первой главы квалификационной работы.

Во второй главе «Культурная преемственность как способ сохранения культурного наследия» автор исследует предметы и именования, маркирующие основные сухопутные и водные пути саамов, анализирует случаи

взаимодействия культуры саами с соседними культурами и их отражение в языке.

В первом параграфе «Формирование культуры, культурная преемственность» дано теоретическое обоснование этапов зарождения культуры. Синтезируя отдельные идеи теорий культурно-исторического процесса О. Шпенглера, А.Дж.Тойнби, автор последовательно представляет характер и возможные причины миграционных процессов, а также формы межкультурного взаимодействия, при которых происходит обмен содержанием культур при сохранении ими своей самобытности, прослеживает путь развития народов от культуры до цивилизации. Автор справедливо отмечает, что культуры не изолированы друг от друга: *«Среди народов живущих недалеко друг от друга, возникает потребность контактирования. Торговые отношения, любого рода совместные мероприятия, приводили к вовлечённости народов в осознание общей картины мира и нахождение гармоничного места своей культуры в нём. В первую очередь, создавая языковые трансферные линии общения. Возникает диалог культур, который определяет вектор дальнейшего контактирования»* (С. 37.)

В системе идей, изложенных О. Шпенглером в «Закате Европы» и принятых в качестве основания исследования диссертантом, душа стремится выразиться в культурной деятельности народа, и пробуждаясь вместе с новым мировоззрением, создаёт/рождает прасимвол – способ представления «ландшафта» культуры в его пространственной протяжённости. Что является прасимволом народа саами? Используемое в тексте понятие «душа культуры» (с. 31, 32) как общая мысль о классе предметов, явлений осталось логически не оформленным.

Во втором параграфе «Диалог культур, отражение диалога культур в заимствовании слов» автор представляет схему взаимодействия культур разных народов, алгоритм культурной интеграции на суше.

Автор справедливо отмечает, что диалог культур носит диалогический характер, проецирующий свои действия в обе вовлечённые стороны (с.52).

Одними из убедительных аргументов взаимопроникновения культур двух подгрупп финно-угорского народа являются примеры древнемарийских языковых элементов в топонимии севера, подтверждающие ареалы обитания и пути миграции саами.

В третьем параграфе «Ареал формирования культуры древнесаамского населения, введение образа оленя в культуру» на примере археологических находок (сетчатой керамики) и точечного маркера культурной преемственности населения (самоназвание жителей словом «чудца», гидронимы Печенег и Монза) Буйского района подтверждается гипотеза диссертанта о проживании древних саамов на данной территории в среднем течении реки Кострома (район между Верхней Волгой и Верхней Сухоной) в определённый период времени (в период границы века бронзы и железа: от сер. I тыс. до н. э. — до сер. I тыс. н. э.) (с. 63), где в основном формируется древнесаамская культура.

Оригинальным моментом является предложение поиска ключа к наименованию реки Кострома в культуре саами. Отметим, что результаты диалектологических исследований² подтверждают теоретические изыскания диссертанта: *саами заселяли север (с Прибалтики, <...> с северных арктических территорий, таких как Ямал, с <...> Алтая и Зауралье) и волны миграции не были одномоментными, и можно лишь спорить о преобладании в той иной степени линии проникновения на север предков современных саами со своей культурой.*» (с. 62).

В этом параграфе диссертантом достаточно убедительно обосновывается необходимость перемещения древних саамов на новые места проживания вслед за миграционным потоком оленей по водному и сухопутному пути. Диссертант справедливо указывает, что образ оленя первоначально возник на религиозной основе, что в качестве основных мифологических и религиозных

---

² Так, в работе Верхотуровой Т.С. и Киршевой Т.И. указывается, что «территория нынешнего Солигаличского района (верховья р. Костромы) на момент заселения ее русскими представляла собой пограничную зону, где проживали сразу несколько финно-угорских этносов, оставивших нам пеструю и немногочисленную топонимию. В Дьяконовском сельсовете Буйского района (территория, смежная с Солигаличским районом) складывается несколько иная картина топонимического субстрата. Слои названий нерусского происхождения более значителен. Обращает на себя внимание, во-первых, ареальная противопоставленность названий р. Конногорь (вариант Конкогорь), р. Лынгерь (левый берег р. Костромы) и р. Печенга/ Печеньга) (правый берег), подкрепленная этнографической особенностью левобережной Чудцы (куста деревень в Дьяконовском сельсовете). К. С. Верхотурова, студентка филологического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Т. И. Киришева, аспирантка кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург). Новые данные о костромской топонимии // НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: экспедиции. С. 188-190.

предпосылок выступали тотемические верования [Березницкий: 686]. Сама жизнь является наиболее ранним и характерным примером создания символов, обращая нас к этимологии слова символ, означающего 'связать вместе'. Следует отметить, что образ оленя в настоящее время остаётся одним из малоописанных и малоизученных (См Топоров. Мифология. Статьи для мифологической энциклопедии), что определяет особую значимость этой темы исследования.

В ходе анализа материалов быта и культуры саами убедительно выглядит вывод исследователя, что «В это время в культуре [саами] закрепляется понятие об олене как самом главном и важном животном для человека, дающем ему пищу для жизни.» (с. 75.)

В четвёртом параграфе «Культурная преемственность языческой культуры в регионе, влияние христианизации» представлен теоретический материал о преемственности знаков и символов в коллективных представлениях саамов, что является типичным/характерным для традиционных культур.

Вторая глава в целом концептуально выстроена, продумана, выводы соответствуют исследуемому материалу.

В третьей главе «Треугольные элементы орнамента в культуре древнесаамского населения и сохранение их в культурах региона» поднимаются вопросы о возможности формирования устойчивых художественных и познавательных канонов культуры древних саамов, в том числе процесса выработки декоративных узоров/орнаментов. Автор обосновывает вопрос о преемственности элементов и ценностей культуры народа/народностей саами, меря, славянских племён в процессе миграции через/на территорию Верхнего Поволжья. Каким образом согласуются данные положения с идеями О. Шпенглера и А. Тойнби о локальности, автономности культур, каждая из которых имеет свой цикл, об инвариантах культурных систем, не сводимых друг с другом?

В первом параграфе «Принятие треугольного элемента орнамента в культуру древнесаамского населения, причины миграции культуры» автор определяет основные критерии орнамента/узора на предметах в период границы века бронзы и железа: от сер. I тыс. до н. э. — до сер. I тыс. н. э., найденных на территории Костромского края и классифицирует их по следующим основаниям: *«в культуре региона периода бронзы существовала необходимость разделения декора на непосредственно, декор для*

хозяйственно-бытовых предметов и на декор для украшений.» Данную датировку можно считать правомерной, так как предметы Галичского клада, хранящиеся в КМЗ, по мнению научных сотрудников отдела археологии КМЗ, принадлежали кочующему племени³, которое проходило в XIV – XII вв. до н.э. через территорию Верхнего Поволжья.

Во втором параграфе «Культурная преемственность декора в регионе» рассматривается материал о взаимодействии культур на территории, где проживало древнесаамское население. Рассмотрены примеры совпадения в культурах мери и саами: культ поклонения камням, который мог трансформироваться в культ сейдов у саами, совпадения в поклонении утке⁴ и оленю, вопрос сохранения языческих элементов декора. Действительно, вещевой материал костромских курганов отразил сложный этнический состав пришлого населения. Среди женских этноопределяющих украшений встречаются височные кольца, характерные как для северо-восточных финнов, так и для славян (словен и кривичей). В XII-XIII вв. появляются украшения, типичные для ростовской мери, в том числе подвесная уточка (бронза), подвеска-конек (бронза), а также предметы христианского культа.

В третьем параграфе «Треугольные элементы орнамента в культуре домовой резьбы региона» рассматривается процесс сохранения

---

³ Характерные металлические изделия обнаружены в большом количестве погребений на огромной территории лесостепной полосы Евразии, протянувшейся от Финляндии до Монголии. Формы оружия и орудий, костяные пластинчатые доспехи, нефритовые украшения ранее вообще были неизвестны в большинстве культур Северной Евразии. Фактически все основные сейминско-турбинские некрополи приурочены к крупным водным магистралям. Однако до сих пор неизвестно поселений, которые были бы связаны с этими могильниками воинов-кочевников, владевших металлообработкой, использовавших конницу и двухколесные колесницы. Сложение феномена происходило, по-видимому, на основании синтеза двух компонентов: «алтайского» (степи, лесостепи и предгорья Алтая) – племен металлургов и коневодов, и «таежного» - племен подвижных таежных охотников и рыболовов, населявших пространство от Енисея до Байкала, с которыми связан богатый каменный и костяной инвентарь, а также украшения из нефрита.

⁴ Для того, чтобы понять мировоззрение, мировосприятие раннего населения Костромского края, нужно рассмотреть колокольчик в форме птички. Колокольчик изготовлен из ожелезненной глины с примесью дресвы. (См. Сатуринов А.А. Семантика декора глиняного колокольчика XIII–XIV веков из археологического собрания Костромского музея-заповедника: новый вариант интерпретации //Музейный хронограф. Вып. 9/ ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: ОГБУК КГИАиХМЗ, 2021. 348с. – С.126–140.)

треугольного элемента в декоре региона от периода культуры древнесаамского населения до современной культуры.

Проведённые визуальные исследования автором в костромском архитектурно-этнографическом и ландшафтном комплексе КМЗ сформировали вывод, «что украшения из солярных знаков отсутствуют у религиозных строений XVIII в. (церковь Илии Пророка XVIII в. — из села Верхний Березовец Солигаличского района, северо-запад современной Костромской области)». Отсутствие наличников можно объяснить изменениями, внесёнными в первой половине 19 века: по мнению С.С.Катковой, *«завершив строительство каменного храма (в 1822 году возводят каменную Покровскую церковь с приделом Параскевы, туда же переносят и Никольский придел), прихожане занялись кладбищенской церковью. Есть предположение, что церковь всю перебрали, скорее всего, построили заново, так как при разборке храма в 1970 году не выявлено следов примыкания двух приделов»*⁵.

В **Заключении** дана краткая характеристика исследования по каждой главе и приведены основные выводы работы, подтверждающие научные предположения.

Теоретическая значимость данной диссертации располагается в области обобщения и некоторых уточнений, касающихся проблематики в области этнологии и этнографии народов севера. Исследование, демонстрируя совпадения в культурах саамской и волжско-финской подгрупп финно-угорских народов, представляет хронотоп формирования культуры древних саами. В работе описан алгоритм процесса введения образа северного оленя в культуру древних саами, на его основе выявлены признаки наличия процесса заимствования образа треугольных элементов орнамента из культуры древних мари в культуру древних саами, показана культурная преемственность треугольных элементов декора на территории, оставленной древними саами в период миграции.

---

⁵Рукопись.

Практическая значимость диссертации заключается в возможном использовании данных в учебно-педагогической деятельности, освещающей теорию и историю культуры саами. Данные исследования используются при экскурсионном обслуживании посетителей музея.

Выводы автора правомерно считать достоверными, а теоретические положения, представленные в исследовании, научно обоснованными.

Основные положения, выносимые диссертантом для публичной защиты, прошли успешную апробацию в рамках научных конференций всероссийского и международного уровней.

Работа представляет перспективу для дальнейшего осмысления сущности диалога культур в северных и иных регионах.

Суммируем замечания:

1. Не указаны условия использования идей теории О. Шпенглера о несовместимости, изоляции культур (дискретность развития процессов, а, следовательно, их замкнутость и «непроницаемость» для всего чужеродного), противоположной концепции диалога культур, изложенной в работах выдающихся отечественных ученых М.М. Бахтина, В.С. Библера, С.С. Аверинцева, А.Я. Гуревича.
2. Используемый концепт «душа культуры» (с. 31, 32) как общая мысль о классе предметов, явлений специально не прописано в своём содержании.
3. Исследователем не указаны работы А.М. Веселовского, разработавшего сравнительно-исторический (компаративистический) метод в сфере литературоведения и предложившего в качестве объекта исследования литературные и фольклорные тексты «не элитарного» характера.

Однако вышеизложенное не умаляет проделанной работы. Как диссертация, так и автореферат позволяют составить достаточно полное представление о выполненной работе. Их содержание соответствуют друг другу. Все поставленные автором задачи решены, гипотеза и положения, выносимые на защиту, доказаны, цель исследования достигнута.

В связи с вышесказанным считаем, что диссертационное исследование решает важную научную задачу в области культурологии.

На основании вышеизложенного следует признать, что диссертация Травина Ильи Александровича на тему «Образ северного оленя в культуре древних саами» по своему содержанию, структуре, обоснованию

теоретических положений и возможности практического применения соответствует требованиям п. п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 г. № 335 и последующими изменениями), а ее автор — Травин Илья Александрович — заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры.

Кандидат культурологии, ученый секретарь ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»

Румянцева
Ольга Николаевна

Подпись: Румянцевой О.Н. удостоверено
Начальник отдела кадров Ол. Фредьева С.С.
20.05.2022г.

Румянцева Ольга Николаевна
ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»
156000, Костромская обл.,
г. Кострома, пр. Мира, 7
Раб. тел.: 8(4942) 472 932
Дом. тел.: 8 910 3753797
e-mail: olgaolga1005@mail.ru

Входящий № 1218
от « 25 » 05 20 22г.